

1. Ради кого твой героизм? -нам никогда не спасти ХХХ-

Долгое путешествие взяло свою дань с их памяти. Дом оставался всё дальше и дальше позади, а их память о нём ослабевала. Эпохи сменяли друг друга, но для них такие промежутки времени уже не имели значения.

Они отправились в путь, гонимые войной или иной катастрофой, подробности о которой помнили лишь смутно. Изгнанные из дома, они снарядили корабль через бескрайний звёздный океан. Множество миров посещали они по дороге, лишь затем чтобы вскоре снова их покинуть.

Со временем они осознали, что давно потеряли путь домой. Оглянувшись, они обнаружили позади лишь неоглядное море тьмы, и ни следа пути их корабля. И в тот самый момент, как ужасная правда снизошла на них, их сердца впервые сковало желание вернуться. Но исполнить это желание они не могли, и оно скоро стало не более чем безумной фантазией.

Им оставалось лишь предаваться воспоминаниям, надеяться и молиться. Память о родине давно истёрлась. В поисках замены они читали и перечитывали древние записи, начертанные на стенах корабля, жаждавшая вдохновлённых этими словами видений.

Их жизни не знали конца называемого смертью. Спустя вечность скитаний, они наконец отчаялись найти свой дом. И тогда по образу и подобию родины они сотворили крошечный сад, чтобы заснуть в нём на следующую вечность.

Так закончилась одна история, но началась другая.

Позже этих звёздных странников называли Гостями.

Лилия Аспри собралась с духом заранее, но слушать слова учителя оказалось гораздо больнее, чем она ожидала.

– Так вот какова истинная история сотворения мира? Звучит словно какая-то дурацкая фантазия подростка! Ну же, тебе не кажется что ты уже староват для такого, а, учитель?

– Такое ли отношение подобает действующему Истинному Герою? И вообще, я никогда не лгу.

– Знаю, знаю, просто не так-то просто выслушивать всё это и делать вид что всё нормально.

Слабо улыбнувшись, Лилия отхлебнула большой глоток медовухи.

Они сидели в дешёвом ресторане, расположенном в дальних закоулках Шестого округа имперской столицы. Светильники, несмотря на позднюю ночь, сияли вовсю, но дым от сигарет и жарящегося мяса совершенно застилал обзор. Нельзя было и представить себе более далёкое от изысканности и опрятности заведение, но еда сама по себе вполне справлялась с задачей удовлетворения аппетита. Лилия мысленно добавила очко к репутации учителя за столь удачный выбор харчевни.

– В общем, ты говоришь что все Гости похоронили свои души в этом крошечном саду, который они сотворили? От слова "душа" так и несёт какой-то дурацкой мистикой, как по мне, но допустим.

А потом, значит, осталось лишь двое Гостей. Одна из них Элк Харстен, которую завтра мы

пойдём убивать. А другой, – Лилия наставила вилку на сидящего напротив неё учителя, – Ни кто иной как наш Чужак Нильс.

– Не тычь столовыми приборами в людей. Это грубо.

– Ну, ты ведь бог, а не человек.

– И в богов тоже не тычь. Это всё равно грубо.

Лилия крутанула вилку в руке и запихнула в рот кусок мяса, нанизанный на зубцы. Сочная мякоть в сочетании с горькой подрумянившейся корочкой создавала поистине неземной вкус.

– Вкуснотища, дед! Добавки! – заорала она, развернувшись к кухне.

– Кроме того, я совсем не такой как Харкстен и остальные. Я пришёл сюда иным путём, и из иного места. Просто так совпало, что меня принесло в тот же мир, что и их.

– Я, как обычный человек из этого мира, не вижу особой разницы.

– Я не столь божественен, как Харкстен и они. Я не всезнающ и не всемогущ. Да, я владею чуждой вам магией, но строго ограничен в её применении. Ещё два раза, и мне придётся расстаться с этим миром. Ну, впрочем, не буду спорить, я особенный. Самый сильный, самый умный, самый красивый. Но не более того.

А говорил, что никогда не лжёшь, – хотела было сказать Лилия, но промолчала. К сожалению, её учитель, Чужак Д. Нильс, и правда самый сильный и самый умный. Насчёт последней характеристики она мало что могла сказать, но, впрочем, может, кто-то и считал его таковым. В конце концов, красота принимает много облиций, и не Лилии об этом судить.

– Так что, боюсь, в предстоящей битве я вам не помощник. Придётся предоставить вам, Героям, сиять в главных ролях, пока я подчищаю кое-что за кулисами.

– ...Понятно, – Лилия прожевала овощи, – Та скукота насчёт Истинного Мира?

– Да, вроде того, – неопределённо ответил Нильс, и осушил стоящую перед ним бутылку с пивом, – Знаешь, поначалу я создал это секретное общество с единственной целью: ради защиты человечества. Я даже потратил два года, подбирая хорошее название.

– А? – Два года? Два года на это?!

– Но стоило на каких-то восемьдесят лет оставить их без присмотра, и всё пошло вразнос.

– А-а-а?! – "Каких-то восемьдесят лет"?! Да уж, вот что значит бессмертный.

– Я слишком долго занимался тем да сем, и время начало по-настоящему поджимать. Конец человечества близится с каждой секундой. Но как будто мало было прочих неприятностей, внутри организации возник разлад, и мы были вынуждены скрываться. В таком состоянии мы мало на что способны, но я связался с лидерами и отдал несколько прямых приказов. Видимо, зацепки с того раза и привели тебя ко мне, – Нильс замолчал и прищурился, – Лилия. Пока что ты веришь мне?

– Ну, не сказать что мне так уж хочется в это верить, но ты ведь не врёшь, да? – кивок, – Значит, остаётся два варианта. Или ты совсем спятил и бредишь, или всё это действительно правда... лично я предпочла бы первое, но... – Лилия вздохнула, – Если я выберу такой вариант,

ты, наверное, примешься плакать, а это само по себе будет той ещё болью в заднице.

- Эти твои выражения... Вы с Виллемом и правда похожи.

- Просто потому, что мы оба твои ученики. Это ты испортил наши юные, невинные души.

- Эй, ты ведь сама хотела стать моей ученицей, я не звал тебя, - заспорил Нильс, но Лилия, похоже, не слушала, - Впрочем, проехали, - запихнув в рот кусок чего-то, то ли мяса, то ли сала, Нильс нахмурился, - Лилия. Не отправляйся на завтрашний бой.

- Не говори с набитым ртом.

- М? А, - Нильс сглотнул, - Лилия. Не отправляйся на завтрашний бой, - повторил он. - Элк Харкстен ещё совсем юна. Ей самой не хватило бы знаний объявить об искоренении человечества. За этим, должно быть, стоит один из Пото... Подозреваю, Джейд Нэйл.

- Откуда тебе знать?

- Мы с ним знакомы дольше, чем существует человечество.

Чегоооо?

- Впрочем, в последний раз мы с ним виделись ещё до того, как появилось человечество.

Чегоооо?

- Близится конец этого мира, - продолжил Нильс, принимаясь за следующую пивную бутылку. Лилии показалось, что он налегает на выпивку сильнее обычного, но, видимо, при его иммунитете к любым ядам он попросту не может напиться, - Нам нужен труп Гостя, чтобы остановить это. Или, точнее, его душа. Далее потребуются знания и умения, чтобы переработать душу и стабилизировать исходное проклятие. Если не поторопиться, человечество совсем скоро разрушит этот мир.

- Почему?

- Слишком долго объяснять. Пока просто прими это как данность. Как бы то ни было, логика Пото крайне проста. Они не желают позволять кому-либо вредить душе их драгоценной Элк, так что готовы первыми уничтожить человечество.

- Постой-ка, - перебила Лилия, - Звучит как безвыходная ситуация. Если выживем, то уничтожим мир. Если погибнем, ну, тогда просто погибнем.

- Необязательно. Я обладаю знаниями и умениями, чтобы возобновить проклятие. Мы уже закончили постройку лаборатории для переработки души под неким городом. Осталось лишь получить душу Гостя...

- Возражаю, - резко сказала Лилия.

- ...Я же ещё не закончил.

- Я и так уже вижу, к чему ты клонишь. Если я убиваю Элк, всё отлично. Ты либо договорился с Церковью, либо один из нас заодно с Истинным Миром. В общем, ты получишь душу и что-то там сделаешь с проклятием. Таков был план, я полагаю.

Но теперь ты просишь меня сбежать, а значит, решил получить душу где-то ещё. Видимо, всё дело в том что появилась я и твои чувства взяли верх, – Лилия выхватила у Нильса бутылку и опрокинула содержимое в себя, – Ты собрался использовать собственную душу, так? Раз это не было твоим изначальным планом, видимо, шансы на успех не слишком высоки.

Молчание.

– Не позволю. Истинный Герой здесь я, и жертвовать собой ради мира – моя работа.

– Лилия...

– Знаю. Я не одолею Гостей, если не воспользуюсь полной мощью Сеньориса. Убить их, наверное, будет не особо сложно, но вот вернуться потом живой удастся вряд ли, – Лилия улыбнулась. Она не сомневалась в своих актёрских способностях, – Но важнее всего то, что выложившись на полную я обязательно одержу верх. Моя жизнь и моя решимость не пропадут впустую.

– Во всём твоём героизме нет особой нужды, – горько сказал Нильс. Лилия с теплотой вспомнила, как слышала эти самые слова от некоего бесталанного парня на одном поле боя несколько лет назад, – Ты несёшь в себе горе от потери родины, но не гнев. Ты приняла судьбу Героя и тяжесть Карильона не по собственной воле.

– Именно, – Лилия, совсем как в прошлый раз, согласно кивнула, но дальнейшие её слова отличались, – Но с этим ничего не поделать. Если убегу я, Виллем всё равно полезет в бой, даже в одиночку. И он действительно отправится в одиночку, понимаешь?

Лилия схватила жареную картофелину и запихнула в рот. Пережевывая, она принялась излагать посетившее её некоторое время назад осознание.

– Истинные Герои сильны. Никаким приёмам, никаким заклятьям не задеть их. Никакой монстр с ними не сравнится. Так что они, вступив в бой, всегда побеждают. Почему так? – Нильс хранил молчание, – Все Истинные Герои обладают схожим трагичным прошлым. Они несут одинаковые клятвы, и хранят одинаковые мечты. Без этого Истинным Героем не стать. Лишь обладатели достойного легенд прошлого способны достичь достойной легенды победы. Не знаю, как объяснить это всё. Я лишь излагаю мои впечатления как Истинного Героя, но притом уверена, что права...

В общем, Истинные Герои не более чем копии существовавшего когда-то изначального Героя.

Нильс хранил молчание.

– Мы не живём собственными жизнями. Мы лишь воспроизводим чью-то жизнь, столь удобную для всех, внося незначительные изменения. Чтобы сразить врага, победить которого может лишь "герой", нужно лишь прожить жизнь, похожую на жизнь "героя".

Так что мы, двойники того "героя", обладаем невероятной силой, как тот "герой". Как и он, мы, вступив в бой, всегда побеждаем. И...

О нет. Лилия ощутила угрозу: к глазам вдруг подступило тепло. Она давно дала себе зарок не плакать. Она поклялась, что всегда будет прятать истинные чувства, всегда будет наглой девчонкой, не открывающейся ни перед кем. Она поклялась себе, но... но... Не могла остановиться.

- Как и тот "герой".... мы никогда не сможем спасти тех, кого поистине хотим спасти... мы никогда не сможем вернуться туда, куда нас влечёт... Я ведь права, 18-й Истинный Герой, Чужак Дидек Нильс?

Нильс, мужчина, сидящий напротив неё, проживший намного более тяжёлую и запутанную жизнь, отвёл глаза.

- В общем-то, такого правила нет.

- Ты ведь уже говорил это, забыл? - Лилия выдавила улыбку, - Пусть это и не заданное явно правило, ты всё же не можешь отрицать, что обычно всё так и происходит.

Молчание.

- Ну, я рада. Моя решимость не напрасна. Да, я не чувствую гнева за то, что моя страна и мои родители погибли, и я не считаю что моя избранная Карильоном судьба так уж важна, но всё-таки это не значит, что у меня нет причин погибать сражаясь.

Лилия, больше неспособная скрывать слёзы, пальцами смахнула их прочь. И, немного удивлённая несвойственным себе поведением, тихо рассмеялась.

- У Виллема есть дом, куда он хочет вернуться. У него есть те, кого он хочет спасти. Я же иная. И я думаю, что ты тоже, учитель, - и Лилия объявила с дрожью в голосе: - Я не позволю Виллему стать Истинным Героем. Мне достаточно этой причины, чтобы сражаться. По одной этой причине я несу титул Истинного Героя, и по одной этой причине завтра уничтожу Гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/5018/90307>